

МЕДИАТРИКСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ КАРНАВАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М. И. Клепова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается образ такого архетипа как трикстер. Антипод созидającego культурного героя представлен не только как скандальный клоун, который разрушает сложившийся миропорядок, но и как создатель новых ценностей, сочетая в себе черты разрушителя старого, путем вплетения старого в новое. Перекраивая существующий мир, маг и, в то же время, шут является неким балансом между сакральным и профанным в современном социуме.

Ключевые слова: трикстер, карнавализация, массовое сознание, смех, симулякр.

Abstract: the article deals with the image of such an archetype as a trickster. The antipode of the creative cultural hero is presented not only as a scandalous clown who destroys the existing world order, but also as a creator of new values, combining the features of the destroyer of the old, by interweaving the old into the new. Reshaping the existing world, the magician and, at the same time, the jester is a kind of balance between the sacred and the profane in modern society.

Key words: trickster, carnivalization, mass consciousness, laughter, simulacrum.

В средневековом христианском мире сложилось понятие трикстера как трюкача, плута, обманщика. Он идентифицировался как бы с ипостасью сатаны, обезьяной Бога. Существовал культурный герой – созидающий и разрушитель-трикстер. Правильный, положительный персонаж и отрицательный, отвергающий установленные законы и порядки, скандалист и провокатор. Чаще всего трикстер трактовался как негативное, карнавальное, глупое существо, сеющее хаос и нарушающее привычные устои мировоззрения и сознания человека. Но именно трикстер притягивал своей неординарностью и зрелищностью. Сочетая несочетаемое, «доброе и демоническое, сакральное и профанное» [1, с. 233], паяц и клоун, неожиданный в своих проявлениях, он привлекал к себе, манипулируя массовым сознанием.

«Фигура коллективной тени, сумма всех низменных черт характера у индивида» [2, с. 354] – дефиниция трикстера по К. Юнгу. Это есть то, чем человек не хотел бы быть, негативная сторона личности, совокупность всех неприятных качеств. Данная тень приходит в движение и «может даже персонифицироваться и найти свое воплощение» [там же, с. 351]. Но это происходит только при объединении людей в социальные группы, которое влечет за собой подавление индивидуальности. Когда сознание оказыва-

ется в критической или сомнительной ситуации, тень (она же трикстер) появляется в виде «проекции на ближнего», тьма и зло возвращаются.

По словам К. Г. Юнга, «призрак трикстера присутствует в мифологиях всех времен» [там же, с. 352]. Черты трикстерства проявлялись в карнавальном персонажах древности. Шуты и скоморохи, отвергая рассудочное, бытийное и скучное, переворачивали существующий мир «дурной условности». Поведение мифологического трикстера мало чем отличалось от действий современного пройдохи.

В современном обществе потребления человек чаще не готов быть участником реальных событий, но испытывает определенное любопытство по отношению к происходящему. Погружаясь в информацию, предоставленную телевидением, СМИ и социальными сетями, индивид оказывается в «безопасности» от существующей действительности, но в то же время он начинает бесконтрольно потреблять знаки и символы, предлагаемые извне, заключается в пространство образов и иллюзий, в мир, наполненный симулякрами. Трикстер и есть такой симулякр. Это образы политиков, блогеров, деятелей шоу-бизнеса... Согласно Ж. Бодрияру, человек теперь находится в пространстве образов, которые «хотят быть метаязыком отсутствующего мира» [3, с. 161].

Трикстеры в существующем информационном пространстве «становятся маркерами новых онтоло-



гических границ», внутри которых и существует информационное общество. Карнавализованный сетевой мир, привлекая доступностью, предоставляет возможность получить информацию из «рук в руки», и не важно, является ли она достоверной или это очередной фейк. При всём желании «правды» массовая аудитория не склонна к серьезным размышлениям, действительно ли она истинна. Когда проходит поднятый информационный шум, ему на смену приходит следующий. Скандалы, трикстерские уловки помогают прославиться очередном аккаунту в сетевом мире. Блогеры и политики, надев виртуальную маску, выкладывают видео, фото и просто пародийные картинки, порочащие неугодных им личностей.

Смех, сопровождающий все действия, слова, проявления в интернет-пространстве, является ироническим, скептическим, издевательским. И не важно, что высмеивать: людей, их привычки и недостатки или же различные события. Отбрасывая «официоз», сетевой трикстер смеется над серьезным, делая его смешным. «Смех создает мир, свободный от несправедливости, строя таким образом антимир, где отвергнута господствующее неравенство и несправедливость» [4, с. 38].

Смеясь и издеваясь, трикстер разыгрывает людей и, если его обману верят, то «между людьми мгновенно создается тот мир первоначальной тьмы, где может произойти всё, что характерно для трикстера» [2, с. 350]. Чаще всего такие розыгрыши происходят в политике.

Современные политики – это карнавальские личности. И если политика массовая, не обязательно демократическая, она, чтобы привлечь к себе, использует трикстерские уловки. Показывая только свою лицезвую, казовую сторону, политики предстают в привлекательном для избирателей виде. «Карнавальная инверсия нового времени привела к трикстеризации власти. Прежде политиками были священники и рыцари. Теперь ими становятся шарлатаны». [5, с. 81]. О таких политиках писал в свое время Платон: «это величайшие шарлатаны, необходимо отделить их от реальных политиков, хоть это и очень трудно» [6].

Основное для трикстеров-политиков – это воздействие на народные массы. Манипулируя, они убеждают реципиентов действовать «в нужном автору направлении, и таким образом, чтобы реципиент оставался в уверенности, что эти мысли и действия являются его собственным достижением, а не навязаны ему извне». Главное для оратора – чтобы «речь затронула нужную струну в сознании слушателя» [7]. Завладев сознанием одной личности, тем более массовой, можно манипулировать обществом, в которое интегрируется данная личность.

Влияя на сознание индивида, трикстер не только разрушает старые ценности, но и создает новые. Он

перекраивает окружающий мир внутренней магией, постоянно вплетая старое в новое. Привнося в спокойное размеренное существование человека хаос, трикстер олицетворяет свободу и тем самым создает некий баланс в сознании личности и социума в целом.

Трикстеру имманентно присущи особые, специфические черты, которые отличают его не только от положительных, но и от отрицательных существ, что позволяет отойти от дефиниции трикстера как полностью негативного существа. Согласно Ф. Ницше, «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [8]. Трикстер, в соответствии с присущей ему амбивалентностью, является одновременно обеими границами этого каната. Он есть и «сверхчеловек, и недочеловек». А также он – средство, которое может как столкнуть индивидуума в эту пропасть, так и вытащить его из нее. Их сомнительные шутки и манера обманывать и хитрить могут привести к тому, что они будут восприниматься как оказывающие исключительно негативное влияние, хотя на самом деле могут быть поддержкой и призывать людей вырваться из условностей и правил, навязанных им обществом. Это может показаться странным соединением черт, но если присмотреться, то можно увидеть, что сочетание обмана и общения имеет смысл.

Действия Трикстера парадоксальны, они заставляют врасплох и заставляют нас видеть неожиданные закономерности и новые значения. Писатель Г. К. Честертон подчеркнул этот потенциал «прорыва», определив парадокс как Истину, стоящую вверх ногами для привлечения внимания. Вслед за парадоксом мы видим связи и закономерности, к которым раньше были слепы.

Подводя итог, следует отметить, что многообразие различных философских, культурологических, психологических трудов и исследований, посвященных образу трикстера, могут уточнять, дополнять, опровергать друг друга, что аналогично двойственной природе данного архетипа. Он есть некое противопоставление культурному герою: шут и обманщик, деструктивный хитрец, нарушающий и высмеивающий привычные устои общества. Но в то же время положительное значение трикстера для нашего современного социума также нельзя недооценивать. Действительно, обманщик может быть морально амбивалентным с опасным теневым многоликим «я», но он является необходимой частью нашего мира, и без него мир не мог бы функционировать. Самое главное, что стоит отметить, трикстер показывает обществу очень простую правду о человечестве своими же действиями: люди могут выбирать как поступить в той или иной ситуации. Точно так же способность обманщика изменять форму сравнима с людьми, выбирающими, какую личность или маску носить, когда они

взаимодействуют со своими социальными кругами. По этим и другим причинам антигерой трикстер будет продолжать преобладать в современном обществе и занимать особое место в материалах современных средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Радин П.* Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К. Г. Юнга и К. К. Кереньи / П. Радин. – СПб. : Евразия, 1998. – 288 с.
2. *Юнг К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг ; пер. А. А. Спектор. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2005. – 400 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика Культурная революция, 2006. – 269 с.
4. *Лихачев Д. С.* «Смеховой мир» Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. – М. : Наука, 1984.
5. *Багдасарян В. Г.* Бог и дьявол играют в шахматы : трикстеризация политического режима / В. Г. Багдасарян // Роль элит в смене парадигм социально-экономического развития России : материалы научного семинара / под ред. В. И. Якунина. – М. : Науч. эксперт, 2008. – Вып. 2 (16).
6. *Платон.* Государство / Платон // Гражданское общество : электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).
7. *Водоватова Т. Е.* Карнавализация общения и языковые средства ее достижения / Т. Е. Водоватова // Culture and Civilization. – 2017. – Vol. 7, Is. 5A. – P. 38–43.
8. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра : [пер. с нем.] / Ф. Ницше. – М. : АКТ, 2015. – 416 с.

*Воронежский государственный университет
Клепова М. И., аспирант кафедры истории философии и культуры
E-mail: marina.klyopowa@yandex.ru*

*Voronezh State University
Klepova M. I., Post-graduate Student of the History of
Philosophy and Culture Department
E-mail: marina.klyopowa@yandex.ru*